

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 21 (1172)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Адаптация предательства», опубликованная в «Литературной газете», № 11, 18-24 марта 2015 года.

Вологда
март, 2015

Адаптация предательства

На канале «Россия» стартовал сериал «Родина» (продюсер Тимур Вайнштейн, режиссёр Павел Лунгин, сценарист Михаил Шульман, в главных ролях Владимир Машков и Виктория Исакова).

Смутили анонсы, в которых с гордостью указывалось, откуда, так сказать, у этой нашей «Родины» растут ноги.

Происхождение проекта многоступенчатое, к тому же с заходом в страну, которая развязала против нашей родины холодную войну. Так вот, это – российская адаптация американской адаптации (Homeland) израильского сериала «Военнопленные». О солдате, вырвавшемся из длительного плена, которому не верит дама-психоаналитик из спецслужб, она пытается вывести его на чистую воду, на чём, собственно, и строится сюжет многосерийного фильма. Предатель или не предатель?

Не знаю, насколько характер израильского или американского воина схож с характером русского офицера, но то, что муссируется тема предательства, причём заимствованная, перенесённая из иностранной жизни в российские реалии, вряд ли может понравиться – разве у нас были случаи того, чтобы Аль-Каида завербовала в чеченском плену офицера спецназа для совершения масштабного теракта?

В первой серии сразу удручили несообразности: российский генерал после успеха операции объявляет о денежной премии отличившимся сотрудникам ФСБ, дама-эксперт этой службы самоуправствует, нарушая закон, к тому же употребляет то ли наркотики, то ли антидепрессанты горстями и тянет в постель своего начальника, который больше похож на профессора-ботаника, чем на ветерана спецслужб. Мы видим, что главный герой в плену забивает насмерть своего друга, он всё время врёт, и все всё время врут, жена спит с братом героя – короче, сложные отношения... Для Израиля или США, может быть, это типично, но для нас? Неужели не хватает своих историй о подвигах разведчиков, зачем калькировать явно чужое и чуждое?

А.К.